

Время отказаться от идей холодной войны

Левые, которые все еще воспринимают мир как разделенный на «блоки», ошибаются

Российское вторжение в Украину представляет самую большую угрозу миру в Европе со времен окончания холодной войны и войн в бывшей Югославии. Поддержание мира во всем мире – одна из главных целей левых, поэтому их реакция на этот кризис имеет решающее значение. К сожалению, часть левых никак не может отказаться от патологии, которая их ослабила и морально, и политически во время холодной войны – так называемого кампизма.

В кампизме мир считается разделенным на два враждующих лагеря: агрессивный империалистический во главе с США и антиимпериалистический, состоящий из «оппонентов» Америки. Во время холодной войны это манихейское мировоззрение привело к тому, что некоторые левые рационализировали или игнорировали преступления, совершаемые Советским Союзом, Китаем и другими противниками США.

Хотя холодная война закончилась, некоторые левые все еще придерживаются этого мировоззрения, реагируя на события в мире в зависимости от того, против чего они выступают (США), а не от прогрессивных принципов. Из-за этого отдельные левые начали винить США за вторжение России в Украину – якобы США угрожали России посредством экспансионистских стремлений НАТО.

Эмпирические проблемы

Эмпирические проблемы такого подхода очевидны. Во-первых, очевидно, что российский президент Владимир Путин за последние годы нарушил многочисленные международные соглашения, затрагивающие суверенитет Украины. Время вторжения, как, впрочем, и в других бывших советских республиках Чечне и Грузии, не соответствует реальным перспективам вступления в НАТО.

В течение примерно первого десятилетия XXI века Украина колебалась между Россией и Западом. Даже после того, как Россия вмешалась в украинские выборы 2004 года и вторглась в Грузию в 2008 году, общественная поддержка вступления в НАТО оставалась низкой. Это изменилось как раз после непосредственной агрессии со стороны России.

*До вторжения Путина
членство в НАТО даже
не стояло на
политической повестке
дня в Украине – о нем
начали думать только
после 2014 года*

В 2013 году в центре Киева, на Майдане Независимости, начались протесты – Евромайдан. Пророссийский президент Виктор Янукович отказался подписать Соглашение об ассоциации с Европейским союзом, уже одобренное парламентом, и вместо этого пытался способствовать вступлению Украины в возглавляемый Россией Евразийский экономический союз.

После нескольких месяцев протестов и кровопролитных столкновений между безоружными демонстрантами и милицией Янукович бежал, и его сменило новое правительство. Путин отказался мириться с таким исходом – как диктатору ему, конечно, не нравилось, что страна, к которой его собственный народ испытывал чувство родства, сближается с Европой и свергла лидера, проигнорировавшего волю своего народа и применившего против него насилие.

Путин приступил к вторжению в Украину, аннексировав Крым и поддержав сепаратистов на востоке Донбасса. (Он также поддерживал пророссийские диктатуры в Беларуси, Казахстане и других частях бывшей советской империи, даже не утруждая себя поиском повода вроде потенциального членства в НАТО.) До вторжения Путина членство в НАТО даже не стояло на политической повестке дня в Украине – о нем начали думать только после 2014 года.

Что странно и контрпродуктивно

Если даже не учитывать вопрос о том, насколько членство в НАТО действительно имело значение для Путина, оправдывать вторжение желанием Украины присоединиться к альянсу странно и контрпродуктивно, поскольку это основано на принципах, против которых обычно яростно возражают левые. Считается, что большие могущественные страны, такие как Россия, имеют право на «сферы влияния», а страны, у которых сил меньше, такие как Украина, не имеют права выбирать собственные политические союзы и судьбу –

они должны принять, что в содружестве государств фактически являются второсортными гражданами. (Некоторые называют это «антиимпериализмом дураков».)

Идеи кампизма побудили отдельных левых не только присоединиться, но и одобрительно цитировать личностей, которые максимально противоречат прогрессивным принципам. Например, камписты регулярно прибегают к аргументам «реалистов» в сфере международных отношений, таких как Джон Миршеймер и Генри Киссинджер, которые, в отличие от своих поклонников слева, по крайней мере последовательно и четко оправдывают хищническое поведение крупных государств, независимо от того, о ком идет речь. Они поддерживают то, что когда-то сказал Фукидид: «Сильные делают то, что могут, а слабые страдают, как приходится». Другие сторонники кампизма одобрительно отзывались о поклонниках правых диктаторов, таких как Такер Карлсон из Fox News, за «вполне разумную позицию касательно Украины».

*Камписты дают
оппонентам левых
возможность
справедливо указывать
на слабости, лицемерие и
очевидные
антиамериканские
настроения, лежащие в
основе их аргументов*

Эта позиция также вынудила некоторых левых заниматься чем-то вроде «уэстплейнинга», хотя обычно они стараются его избегать. Как жаловались два ученых из этого региона, «досадно наблюдать за бесконечным потоком западных [интеллектуалов] и экспертов, снисходительно объясняющих ситуацию в Украине и Восточной Европе, часто таким образом, что либо игнорируют голоса из самого региона, рассматривая его как объект, а не субъект истории, либо претендуют на идеальное понимание русской логики и мотивов». Часть левых просто предполагает, без любых доказательств, что «расширение» НАТО было вызвано агрессивными империалистическими устремлениями США и Западной Европы, а не желаниями самих жителей Восточной Европы.

Еще одна автор из этого региона более красочно сетовала на тех, кто «ни черта не знает о Восточной Европе», при этом их «ориентализм» побуждает их утверждать, что они якобы понимают интересы народов Восточной Европы лучше, чем сами эти народы: «Мы видим НАТО совершенно по-другому, и, смею сказать, гораздо более тонко. Когда вы говорите: «К черту НАТО» или «Покончим с расширением НАТО», я слышу, что вам безразлична

безопасность и благополучие моих восточноевропейских друзей, родных и товарищей...»

«За какую альтернативу НАТО вы выступаете? Вы не думали спросить нас, что мы думаем? Или вы просто решили, как делали это не раз и со многими странами, по отношению к которым чувствовали превосходство, что решать будете вы и ваши лидеры, а мы просто должны подчиняться? Вы уже взяли линейку, чтобы чертить прямые линии на карте – только на этот раз это карта места, где я выросла», – добавляет она.

Слабые лицемерные аргументы

Во время холодной войны отвращение к американской внешней политике привело к тому, что часть левых стала приверженцами кампистского мировоззрения, которое выходило за рамки оправданной критики США и приводило к неоправданным оправданиям зачастую еще более тяжких преступлений противников Америки. Несмотря на окончание холодной войны и появление совершенно другого многополярного мира, в котором мы сейчас живем, российское вторжение в Украину ясно показывает, что эта тенденция продолжает поражать некоторых левых, заставляя их приводить интеллектуально слабые и лицемерные аргументы и оправдывать действия агрессивного диктатора.

И таким образом камписты дают оппонентам левых возможность справедливо указывать на слабости, лицемерие и очевидные антиамериканские настроения, лежащие в основе их аргументов. В результате они совершенно не борются за критические аспекты, за которые должны выступать в первую очередь: мир, демократию, права человека и правосудие.

Эта статья является совместной публикацией Social Europe и IPS-Journal.

Шери Берман

Шери Берман (Sheri Berman) работает профессором политологии в Барнард-колледже при Колумбийском университете. Ее исследовательские интересы охватывают европейскую историю и политику, развитие демократии, популизм и фашизм, а также историю левых сил.

